

А.И. Локотко

НАРОДНОЕ ДЕРЕВЯННОЕ ЗОДЧЕСТВО БЕЛОРУСОВ В ТРУДАХ ПОЛЬСКИХ УЧЕНЫХ

Введение

Исследование материальной культуры восточных славян занимает важное место в этнографических трудах, так как в этой области зримо прослеживаются общие черты и региональные и локальные этнографические особенности соседствующих народов. Деревянное зодчество - важнейшая составляющая народно-традиционной культуры. Типы церквей и костелов, мечетей и синагог, поселений, усадеб, жилища, хозяйственных и производственных сооружений раскрывают исторический процесс формирования среды обитания этноса, хозяйственной и духовной связи человека с природой, пространством, в которых складывались быт, труд с обрядами и праздниками, семейными и общественными традициями.

Польские этнографы видели в народном зодчестве белорусов самобытность, аутентичность и яркие общеславянские черты, важные для сравнительного анализа и понимания хода эволюции восточнославянской народно-традиционной культуры.

Исследование народной архитектуры белорусов в трудах польских ученых

Народное зодчество белорусов присутствует в трудах польских исследователей всего двадцатого столетия: З. Глогера и К. Иваницкого, К. Мошинского и Ч. Петкевича, З. Дмоховского, М. Михала, Д. Такимовича, Р. Брыковского, М. и К. Пехотковых, В. Красовского, И. Глочка и др.

Зигмунд Глогер (1845-1910) - польский ученый-историк, этнограф-фольклорист, археолог, писатель. Этнографические исследования начал в 1867 г., провел многочисленные этнографические изыскания в регионах Польши и Литвы. Трактую этнографию как одну из исторических дисциплин, широко применял в исследованиях сравнительно-исторический метод. Глогер был организатором и первым председателем Польского краеведческого общества,

публиковал результаты этнографических исследований на страницах краеведческих еженедельников и журналов. Будучи членом исторической, археологической и антропологической комиссий при Краковской академии, участвовал в подготовке многих энциклопедий.

Зигмунд Глогер - автор свыше 800 научных трудов и статей. Из них главной, как известно, является «Историческая география земель древней Польши», изданная в Варшаве в 1900 г. Для нас интерес представляет двухтомная энциклопедия «Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce» (Варшава, 1907-1909 гг.) [1]. Смерть ученого не позволила закончить энциклопедию. Свет увидели статьи от букв А до L. В более раннем издании «Encyklopedia staropolska ilustrowana» [2], также незавершенном (вышли тома со статьями от А до R), как и в предыдущей работе, ряд статей посвящен таким объектам народного зодчества Беларуси, как костелы и синагоги, корчмы и заезды, местечковые дома-лавки, постройки помещичьих усадеб (дома, брамы, лямусы и др.), сельское жилище (общий вид, планы), формы и конструкции крыш и т.д.

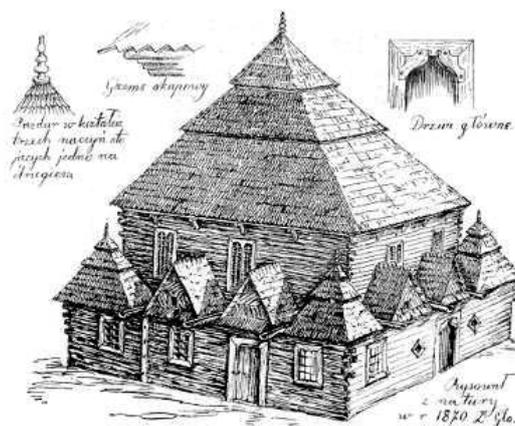

Рис. 1. Синагога в Высоком. Рисунок З. Глогера, 1870 г.

Ценность статей, гравюр и иллюстраций З. Глогера в том, что они дают возможность изучать обличье объектов деревянного зодчества, не сохранившихся до нашего времени, или использовать охарактеризованные им типы как аналоги для идентификации строений. Большое значение эти материалы представляют для графических реконструкций памятников народного зодчества. Научную ценность имеют изображения деревянных синагог XVII-XVIII вв. в Высоком, Заблудове и Волпне, зарисовки конструкции галереи заблудовской синагоги (рис. 1). были застроены Гольшаны, Белица, Трабы, Ивьё и другие местечки Беларуси.

Большая статья посвящена шляхетским усадьбам, эволюцию которых автор рассматривает, начиная от деревянного Вавельского замка начала XIV в.

Упомянуты многочисленные деревянные дворы, «палацы» и замки в весях польских XV, XVI, XVII и XVIII вв. Приводится план двора XVII в. в Ковалевщизне. Это симметричный комплекс с входной лоджией, большими сенями, жилыми и подсобными комнатами по сторонам. Приведен редкий зимний снимок усадьбы Тадеуша Костюшки в Мерецовщине (XVIII в.).

Ряд статей посвящен сельским корчмам. З. Глогер выделяет наиболее характерные типы: заезжей корчмы (заезд) (рис. 2) и корчмы-шинка без гостиных покоев. Корчма первого типа (XIX в.) сохранилась в местечке Нача Вороновского района до наших дней. Корчмы второго типа в Беларуси имелись в Минщизне, Кржовке, Хвоево, Ошмянах и других селах и местечках.

Рис. 2. Старая польская корчма (заезд). По зарисовке Орловского, 1817 г.

Описывая традиционное народное жилище, Глогер рассуждает о происхождении хаты, ссылаясь на Яна Карловича, который писал, что так называли народное жилище на Руси и в Польше. По Я. Карловичу, название пришло с Востока, имеет сходное смысловое значение в иранских диалектах, а также в угро-финских и германских наречиях. Следует отметить анализ планировки традиционной крестьянской усадьбы и жилища. Он приводит рисунок хаты с подсенью, которая часто встречалась в 80-е годы XX века в Кобринском, Каменецком, Гродненском, Зельвенском районах.

Ценность исследований Зигмунда Глогера как для этнографической, так и для архитектуроведческой науки подтверждается тем, что на них присутствуют ссылки в трудах ряда белорусских ученых XX века: Л.А. Молчановой, В.С. Титова, Ю.А. Якимовича, В.А. Чантурии, С.А. Сергачева и других.

Народное жилище является предметом исследования видного польского этнографа, этнолога, слависта Казимира Мошинского (1887-1959), который с 1924 г. являлся руководителем отделения славянской этнологии Археологического института в Варшавском научном обществе. Для белорусских этнологов, изучающих народное зодчество, по-прежнему актуальными являются труды Мошинского «Polesie wschodnie» (1928) [3] и первая часть «Kultura ludowa Słowian» (1929) [4].

Среди обширного и разностороннего этнографического материала, собранного К. Мошинским в белорусском Полесье, интерес представляют зафиксированные им черты народно-традиционного жилища, восходящие корнями

к древности, характерные для археологических находок древних Турова, Берестя, Минска, восточнославянского ареала в целом. Речь идет об однокамерных хатах с крышей на самцах, крытых тесом, опирающимся на кокошники, с волоковыми окнами, курными печами (рис. 3). Аналогичные примеры в первых десятилетиях XX века фиксировались в экспедициях И.Сербова, В. Ластовского, Н. Лебедевой. Редкие экземпляры встречались на рубеже 70-80-х гг. прошлого века в Осиповичском, Петриковском, Мозырском, Буда-Кошелевском районах.

Рис. 3. Традиционное жилище с крышей на самцах (по К. Мошинскому)

Мировую известность белорусскому Полесью в этнографической науке принесли труды Чеслава Петкевича (1856-1936). В них раскрыта широкая картина полесской культуры на основе богатого экспедиционного материала и передовых теоретических и методологических достижений этнологической науки первой половины XX века.

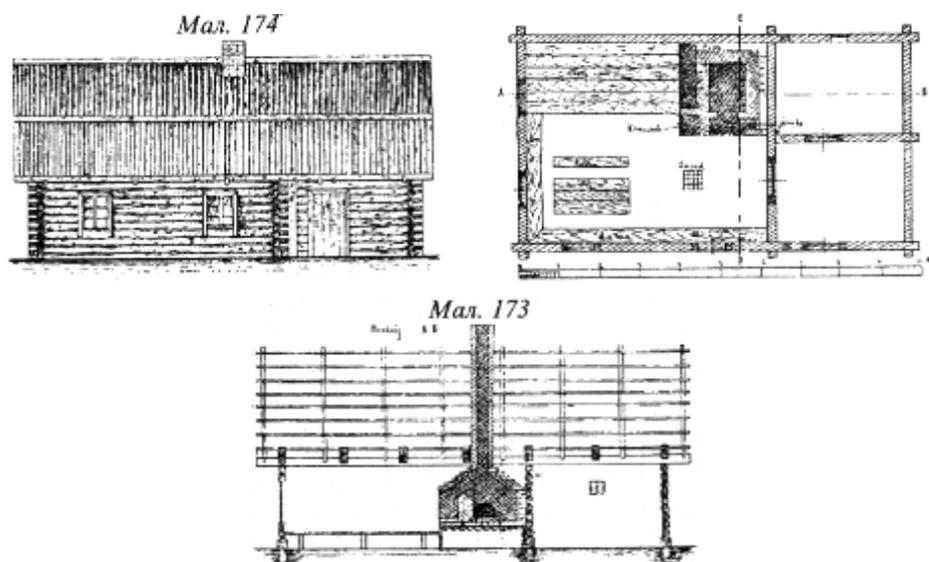

Рис. 4. Конструкция традиционного жилища (по Ч. Петкевичу)

В 1928 г. в Кракове выходит в свет первая часть фундаментального труда Чеслава Петкевича «Речицкое Полесье». Второй том вышел в 1938 г., уже после смерти автора. Рукопись третьего тома целиком не найдена, возможно, погибла в годы Второй мировой войны. Относительно недавно выявленная её часть опубликована издательством «Беларускі кнігазбор» на белорусском языке [5]. В 1930-е годы Чеслав Петкевич проводит исследования Полесья совместно с Казимиром Мошинским и Юзефом Обрембским. Все три этнографа увлекались модной тогда в народоведческой науке школой культурных кругов Бронислава Малиновского. Полесье их привлекает как регион реликтовых черт культуры. Чеслав Петкевич подробно описывает временные строения полешуков, сохранившие следы архаики, их конструкцию, декор, устройство печей, дано подробное описание полесских гумен и колодцев. Сегодня, спустя сто лет, архаичные черты материальной культуры Полесья практически исчезли. В этой связи полесская «сага» Чеслава Петкевича остается актуальной как важный источник реконструкции, в том числе элементов народной архитектуры (рис. 4).

В 30-е гг. XX в. деревянное зодчество белорусского Полесья изучается в ходе экспедиций студентов Варшавского университета. В альманахе «Бюллетень истории искусства и культуры» публикуются «штудии» деревянной архитектуры вдоль восточных границ 2-ой Речи Посполитой: Прикарпатья, Волыни, Полесья. В «штудиях» Зигмунда Дмоховского 1934 и 1937 гг. приводятся подробные обмеры усадеб жилища, хозяйственных и производственных построек из окрестностей Столина, Кожан-Городка, Лунинца [6]. В данной (центральной) части белорусского Полесья зафиксированы различные планиро-

вочные варианты линейных (однорядных и двухрядных) типов дворов, неполные замкнутые дворы. Большую научную ценность представляют обмеры комплекса усадебной застройки в местечке Кожан-Городок. Зафиксирована планировка трех усадеб: двух линейных (погонных) и одной неполной замкнутой (круглый, веночный двор).

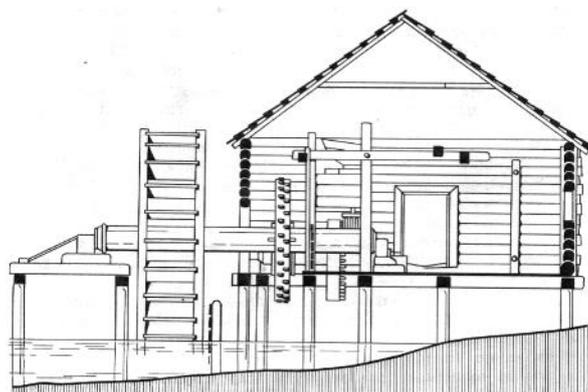

Рис. 5. Водяная мельница. Полесье. XIX в. Рисунок 3. Дмоховского

Опубликованные З. Дмоховским архитектурно-археологические обмеры линейных дворов Полесья являют собой важное эмпирическое доказательство, что линейные дворовые структуры не только давняя дреговичская традиция (по Е.Э. Бломквист). Подобные структуры XI-XII вв. выявлены археологами в предместье Колодяжин в Киеве. При взгляде глубже видится связь с более древними, дославянскими линейными жилыми структурами (типа городища Бискупин IV-VI вв. до н.э. в Польше). В лесной полосе Центральной и Восточной Европы выстроенные в ряды однокамерные жилые структуры являлись исходными для дальнейшей эволюции.

На обмерах З. Дмоховского зафиксированы планы, разрезы конструкции хат, с устройством печей, пристенной мебелью. Зарисованы самцовые крыши, сводчатые потолки, курные печи, примитивные комины, лучники, основания из дубовых лежней. Присутствуют в «штудиях» и обмеры водяной мельницы (рис. 5), подробные чертежи конного манежа из Кожан-Городка, судя по плану, располагавшегося в вышеописанном гумне (клуне) неправильной формы (рис. 6). Подобный манеж был выявлен автором в 1978 г. в деревне Повитье Кобринского района. Чертежи из «штудий» З. Дмоховского важны своим профессиональным исполнением. Они являются обработкой обмеров по архитектурно-археологической методике, применяющейся при комплексных научных изысканиях в реставрации и сегодня.

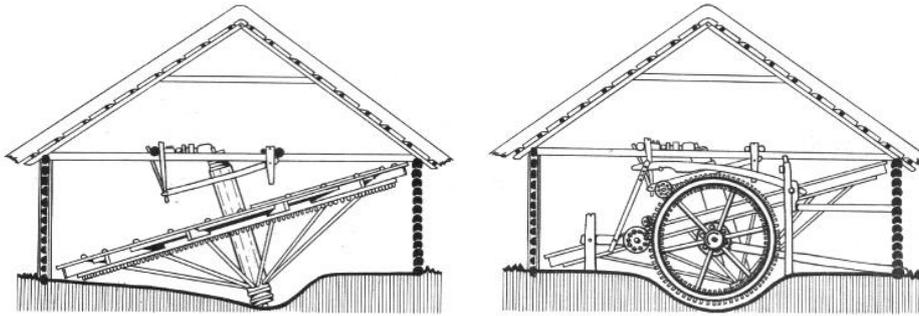

Рис. 6. Конный манеж. Кожан-Городок. Начало XX в. Рисунок З. Дмоховского

Большую ценность для представления полной картины деревянной монументальной архитектуры Беларуси имеют труды Марии и Казимира Пехотковых, посвященные архитектуре синагог и еврейских поселений давней Польши. В 1957 г. в Варшаве выходит их книга «*Woźnice drewniane*» [7]. В ней приводятся обмеры и фотофиксация деревянных синагог в Волпе, Сопоткине, Заблудове, Высоком и других местечках Беларуси, Польши и Литвы. Так как деревянные синагоги практически полностью были утрачены в годы Второй мировой войны, то обмеры Пехотковых обретают особую актуальность. В 1998 году в Варшаве вышла книга М. и К. Пехотковых «*Gramy nieba. Woźnice drewniane na ziemiach dawnej Rzeczpospolitej*» [8].

Для анализа стилевой эволюции деревянных костелов Восточной европы интерес представляют исследования Ричарда Брыковского «Drewniana architektura kościelna w Małopolsce XV wieku» [9]. Ряд костелов Беларуси 1930-х годов выполнен в традициях архитектуры так называемого «старопольского костела» (Линово, Руда Яворская, Дойлидки).

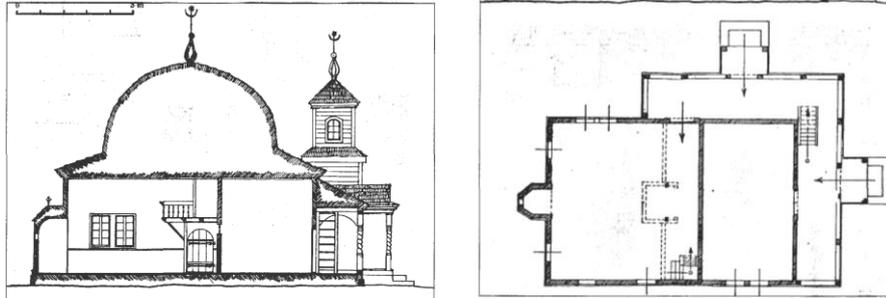

Рис. 7. Мечеть в Довбучках. XVIII в. Обмеры выполненные в 20-е годы XX в.

В 1999 году в Варшаве выходит коллективный труд А. Дрозда, М. Декан и Т. Майда [10], в которой приводятся обмеры и фотофиксация мечетей в Довбучках (XVIII в.) (рис. 7), Ловчицах (XVII в.), Ивье (XIX в.), городском поселке Мир, Некрашунцах, Осмолово, Новогрудке, Клецке, Видзах, Слониме и т.д., выполненные в 20-30-е годы XX века. Эти материалы представляют большую ценность для реставраторов.

Заключение

Исследования польскими учеными архитектуры белорусского народного жилища, выполненные в 20-е-30-е годы прошлого столетия, обрели новую актуальность во второй половине XX - начале XXI веков.

Первой причиной являлись исследования белорусскими этнографами 1960-1970-х годов народно-традиционной материальной культуры (Л.А. Молчанова [11], Э.Р. Соболенко, В.С. Гурков, В.М. Иванов, В.С. Титов) в рамках подготовки регионального атласа «Беларусь. Украина. Молдова».

Второй - появление обобщающих трудов по истории белорусской архитектуры 1970-1980-х годов (В.А. Чантурия, С.А. Сергачев, В.В. Трацевский, Ю.А. Якимович [12]).

Третья причина - принятие в 1976 году правительственного постановления о создании Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта. Сформированной при Министерстве культуры Рабочей группой и сектором этнографии Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, научно-исследовательским и проектным бюро Белреставрации были выполнены исследования, обмеры, реконструкции традиционного

жилища, усадеб, дворов различных регионов Беларуси (С.А. Сергачев [13], А.И. Локотко [14-16]).

В настоящее время рассматриваемая проблематика актуальна в связи с созданием региональных и локальных музеев народного жилища (Мотоль, Глуша, Гудевичи, Буйничи, Соболи и др.), а также широкой популярностью туристских агроусадоб. И в первом, и во втором случае пока отсутствует должный уровень воссоздания аутентичных типов народного жилища и усадеб, их региональной специфики.

Региональные и локальные черты народного жилища должны получить развитие в рамках реализации государственных программ по возрождению села и строительству агрогородков. Они позволяют не только сохранить историческое обличье среды, экологическое равновесие с природой, но и решить прагматичные проблемы соотношения комфорта и хозяйственных потребностей, а также органической взаимосвязи исчезающей исторической застройки с современной коттеджно-усадебной.

Опыт народного зодчества сегодня вновь востребован в связи с растущей популярностью экологического жилища, возведенного из традиционных материалов, с применением традиционных конструкций, воссозданием традиционных форм, элементов благоустройства.

Литература

- [1] Cloger Z., Budownictwo drzewne i wyroby z drzewa w dawnej Polsce, Warszawa 1907, Т. 1; 1909, Т. 2.
- [2] Cloger Z., Encyklopedia staropolska, Warszawa 1978, Т. 1-3.
- [3] Moszyński K., Polesie wschodnie, Warszawa 1929.
- [4] Moszyński K., Kultura ludowa Słowian, Kraków 1929.
- [5] Пяткевіч Ч., Рэчыцкае Палессе, Мінск 2004.
- [6] Dmochowski Z., Ze studiów nad poleskim budownictwem drzewnym, Biuletyn historii sztuki i kultury, 1935, R. III; 1937, R. V.
- [7] Piechotkow M., Piechotkow K., Bożnice drewniane, Warszawa 1957.
- [8] Piechotkow M., Piechotkow K., Bramy nieba. Bożnice drewniane na ziemiach dawnej Rzeczpospolitej, Warszawa 1998.
- [9] Brykowski R., Drewniana architektura kościelna w Małopolsce XV wieku, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1981.
- [10] Drozd A., Dziekan M., Majda T., Meczetny i cmentarze tatarów polsko-litewskich, Warszawa 1999.
- [11] Молчанова Л.А., Очерки истории материальной культуры Беларуси XVI-XVIII вв., Минск, 1981.
- [12] Якімовіч Ю.А., Драўлянае дойдства Беларускага Палесся, Мінск 1978.
- [13] Сергачев С.А., Деревянная архитектура Беларуси XVI-XIX вв., Минск 1991.
- [14] Лакотка А.І., Нацыянальныя рысы беларускай архітэктуры, Мінск 1999.
- [15] Лакотка А.І., Драўлянае сакральна-манументальнае дойдства Беларусі, Мінск 2003.
- [16] Локотко А.И., Архитектура европейских синагог, Минск 2002.

Białoruska architektura drewniana w publikacjach polskich naukowców

Streszczenie

W artykule przeanalizowano badania dotyczące drewnianej architektury białoruskiej, przeprowadzone przez polskich naukowców w XX wieku. Wykazano, że wykonane zdjęcia, pomiary oraz rysunki są nadal aktualne i poszukiwane dla celów naukowych z powodu braku autentycznych analogów. Materiały z ich badań dają możliwość przeprowadzenia modernizacji zabytków i rekonstrukcji zniszczonych obiektów.

Belarusian wooden architecture in the proceedings of Polish scientists

Abstract

This paper analyzed studies of wooden architecture, made by Polish scientists of the twentieth century. It is shown that, the pictures, measurements, drawings are still relevant today for scientific purposes due to the losses of the authentic analogues. These materials will allow to perform the restoration and reconstruction of lost monuments.